

Краевед Е. И. Исполатов

Активно набравшее в 1920-х гг. силу краеведческое движение объединяло специалистов разных отраслей знаний и охватывало разнообразный круг вопросов - историю, экономику, этнографию, словесность, природные явления и др. В него вовлекались как новые интеллектуальные силы, так и продолжавшие деятельность дореволюционные представители интеллигенции, уже накопившие опыт изучения местного края. В Пскове к числу последних принадлежал и Евгений Иванович Исполатов.

Он - коренной пскович: родился в Пскове 11 апреля 1876 г. в семье младшего врача 146-го пехотного Царицынского полка Ивана Николаевича Исполатова, имевшего с супругой Александрой Евгеньевной домовладение по улице Великолуцкой, 39 - двухэтажный полукаменный дом с деревянным флигелем, бревенчатый сарай, сад.¹ И. Н. Исполатов имел гражданский чин статского советника, в 1910 г. был председателем попечительского совета частной женской гимназии Александровой и членом Правления попечительского общества трудолюбия.²

Жизнь же Евгения Ивановича сложилась так, что после нескольких лет детства он оказался надолго оторванным от «родительского гнезда» и вернулся в него лишь в 1922 г. Он окончил кадетский корпус, затем Петербургский Лесной институт со званием ученого лесоведа, после чего в 1898 г. началась его служба по лесному ведомству, протекавшая в различных губерниях и местностях России: таксатором, а затем лесничим в Петербургской, Новгородской, Олонецкой, Самарской, Таврической, Псковской и др. губерниях. Он получил гражданский чин надворного советника.³

Но Е. И. Исполатов не просто выполнял обязанности лесничего, а уже с конца XIX в. активно изучал различные природные явления, производил ботанико-географические и флористические исследования, систематически вел

фенологические наблюдения над растительным и животным миром Крыма, Гдовского уезда Петербургской губернии, Бугурусланского уезда Самарской губернии, собирал народные предания и песни. Деятельность его, таким образом, охватывала весьма широкий круг вопросов. Результаты исследований, содержащие общие ботанико-географические очерки посещенных мест, списки растений, упоминания о флористических новинках и др. публиковались в виде статей и заметок в различных научных изданиях: «Трудах Ботанического сада Юрьевского университета», «Бюллетене Харьковского общества любителей природы», «Трудах С.-Петербургского Императорского общества естествоиспытателей», «Ботаническом журнале», «Записках Уральского общества любителей естествознания», «Орнитологическом вестнике» и др. В результате список его дореволюционных трудов получился очень внушительным.⁴ Они построены на материалах почти всех губерний, где пришлось работать Е. И. Исполатову, и именно этим он оставил свой главный жизненный след.

В период отпуска 1909 г. по приглашению Уральского общества любителей естествознания Е. И. Исполатов побывал в Екатеринбургской губернии, где занимался ботаническим исследованием Уральских озер (в 100 км южнее Екатеринбурга). В результате он был избран действительным членом общества. Так установились его связи с этим авторитетным научным центром: с председателем его А. Е. Клером Е. И. Исполатов в 1910 г. активно переписывался, а «Труды» общества получал вплоть до 1914-1915 гг., когда они перестали выходить, после чего связь прервалась.⁵

Поддерживал он связи и с другими научно-просветительскими обществами, причем не только естественно-научного направления. В период работы Е. И. Исполатова в Гдовском уезде в начале XX в. он сотрудничал с Псковским археологическим обществом, и в мае 1906 г. у д. Сельцо им были произведены раскопки небольшого кургана (1/2 аршин высоты и 2 саж. в диаметре), в котором на глубине около метра

Филимонов Анатолий Васильевич – кандидат исторических наук, профессор, зав. кафедрой отечественной истории и музееведения Псковского госпед-университета им. С. М. Кирова

был обнаружен костяк захоронения и трупосожжение, а также ряд вещей: бусы, обломки проволочного височного кольца, железный нож, пластинчатый перстень, разбитый горшок и др. Все находки были переданы в музей ПАО.⁶

Занимались Е. И. Исполатов и вопросы топонимики, происхождения названий рек, озер, деревень, урочищ и др. В 1917 г. первый опыт исследования ряда географических названий был обобщен им в статье «О происхождении некоторых географических названий Псковской губернии», помещенной в вышедшем тогда единственном сборнике Псковской губернской ученой архивной комиссии.⁷ «Изучение географических названий пока мало развито в России, - писал он. - До сих пор ученые специалисты не могут столкнуться по многим вопросам, относящимся к этой области. Все это весьма досадно, т.к. исследования в этой области могут дать немало весьма ценных сведений, которых не сыщешь ни в исторических документах и источниках, ни в древних памятниках». Исполатов при этом утверждал, что наиболее древними являются названия рек, озер, гор, и лишь позднее они стали даваться селениям, обратив внимание на такие исторические названия речек в Гдовском уезде, как Еглинка, Свояченка, селений Духова Гора и Тарасова Гора в Опочецком уезде, д.Секрицы в Новоржевском уезде, сходные названия деревень в ряде уездов и волостей: д.Бабинино в Глубоковской волости, Бабиницы - в Петровской волости, Бабье - Еженской волости одного и того же Опочецкого уезда и т.п., попытавшись объяснить, откуда они дошли.

Данных по Опочецкому уезду в статье приводится довольно много, т.к. незадолго до Февральской революции 1917 г. Е. И. Исполатов был переведен туда на службу, и вместе с семьей (женой Ольгой Антоновой и тремя детьми) проживал в Опочецком уезде в течение пяти лет, в том числе в наиболее бурные и драматические года революции и Гражданской войны. Оставаясь на должности лесничего, он с мая 1918 г. одновременно возглавил лесной отдел Опочецкого уездного земуправления. 25 мая Е. И. Исполатов участвовал в работе губернского съезда лесоводов, проходившего в Великих Луках. Он был избран секретарем съезда, а съезд дал поручение ему разработать «Наказ лесной стражи», что вскоре и было сде-

лано. «Наказ» определял задачи лесной стражи, призванной обеспечивать леса от расхищения и пожаров.⁸ Должность заведующего подделом Е. И. Исполатов занимал до августа 1920 г., после чего работал в Опочецком подгородном лесничестве. Супруга его, бывшая до революции домохозяйкой, с 1918 г. служила счетоводом и делопроизводителем в райсоюзе, военкомате, лесничестве.⁹

События Гражданской войны разбросали родственников семьи Исполатовых сначала по разные стороны «баррикад», а затем и разделили их государственной границей. Отец - И. Н. Исполатов в 1919 г. уехал к знакомому врачу в Юрьев, а вскоре Псков был занят войсками Красной Армии, и в родной город он больше не вернулся, а поселился в Изборске, где и скончался в 1922 г.¹⁰ Сестра Евгения Ивановича - Ольга Ивановна Телепнева осталась в Пскове, проживая вместе с матерью в родительском доме, но муж ее - Василий Васильевич Телепнев, до революции служивший судебным следователем при Псковском окружном суде и имевший чин коллежского асессора (8-й класс), после революции уехал в Эстонию. Там же оказались и мать, брат, сестра Ольги Антоновны, с которыми она переписывалась. Брат Василия Телепнева - Сергей Васильевич, также служивший до революции членом Псковского окружного суда, бывший секретарем и гласным Псковской городской думы, а с 1910 г. - секретарем Петербургской судебной палаты, затем - почетным мировым судьей Опочецкого уезда, после революции проживал в Опочке, неподалеку от которой владел небольшим имением. Близкая знакомая семьи Исполатовых Е. М. Эссен, имевшая племянников в Ревеле и переписывавшаяся с ними, была арестована Особым отделом и выслана из Пскова.¹¹ Все эти обстоятельства, как оказалось, имели серьезные последствия для Евгения Ивановича и Ольги Антоновны.

12 августа 1922 г. в Пскове в возрасте 64 лет скончалась мать Евгения Ивановича. Наследниками имущества стали проживавшая с нею дочь О. И. Телепнева и Евгений Иванович Исполатов, переехавший 14 ноября 1922 г. из Опочки в Псков и поступивший на службу ученым лесоводом губернского лесного отдела ГубЗУ. Последнее при этом запросило заключение ОГПУ - «имеются ли препятствия к при-

ему его на службу в губземуправление», на что «компетентная» организация ответила: «препятствий нет».¹² Постановлением губисполкома от 26 сентября 1923 г. все имущество родителей, оцененное отделом управления в 8500 руб. золотом (размер, не превышавший установленный Декретом СНК от 27 апреля 1918 г. - 10 тыс.), было передано в собственность детей.¹³ Е. И. Исполатов поселился с семьей в родном доме, с ним осталась проживать и сестра О. И. Телепнева.

Е. И. Исполатов оказался в Пскове в то время, когда в городе уже было создано и начало действовать общество краеведения, и он вскоре становится одним из активных его членов, а в начале 1923 г. - и секретарем общества.¹⁴ На общем собрании общества 24 мая 1924 г. были произведены перевыборы Правления, в состав которого вошел теперь и Е. И. Исполатов.¹⁵ Он регулярно посещал собрания общества, на которых, как и в секциях, нередко выступал с докладами и сообщениями по естественно-научной тематике, но особенно по проблеме, которая заинтересовала его еще до революции: о происхождении географических названий, 12 марта 1923 г., например, он выступал на собрании членов общества с докладом «Собирание материалов для составления словаря местных географических названий». Через две недели (29 марта) по этой же теме Исполатов выступал на собрании гуманитарной секции общества.¹⁶ Теме происхождения некоторых названий посвящалась и опубликованная в 1-м выпуске сборника «Познай свой край» статья «Три псковских легенды». «Пытливый человеческий ум... старался дать свое объяснение относительно происхождения того или иного названия - таким образом возникли легенды», - писал он. Далее Е. И. Исполатов подвергает разбору три таких легенды, связанных с происхождением псковских названий: часовни Красный Крест, Ропатная лавица, Гремячая башня, погост Выбуты.¹⁷ В марте 1924 г. Е. И. Исполатов выступал с докладом «Влияние гор и озер на распределение растений Псковской губернии»,¹⁸ не забывая, таким образом, заниматься и естественно-научными темами.

5 апреля 1924 г. Е. И. Исполатов на собрании общества сделал доклад «Дедушка псковской флористики», в котором «воссоздал образ

скончавшегося в 1922 г. скромного научного работника В. Д. Андреева, много потрудившегося в деле исследования местной флоры».¹⁹ «В нынешнем году, - сказал он, исполнилось 40 лет, как появился в печати первый описок растений, собранных в Псковской губернии. Труд носил название «Материалы для флоры Псковской губернии» и заключал в себе свыше 600 видов. Список был составлен директором С.-Петербургского Ботанического сада А. Ф. Баталиным на основе материалов, собранных в Псковском и Опочечком уездах главным образом А. А. Щетинским и В. Д. Андреевым. Это были два любителя мастной природы, посвятившие свою жизнь исследованию местной флоры и фауны...».²⁰

Изложение доклада было оформлено в виде статьи, с большой теплотой излагавшей биографию и деятельность, бытовые подробности жизни В. Д. Андреева и опубликованной во 2-м выпуске сборника «Познай свой край».²¹ Иначе и быть не могло, т.к. Е. И. Исполатов был хорошо знаком с В. Д. Андреевым, ими был написан даже ряд совместных трудов.²² Назвал он имена и других исследователей псковской природы - А. И. Кондратьева, С. М. Чистовского, Н. И. Пуринга. Последний, например, будучи студентом Лесного института и командированный в 1896 г. Петербургским обществом естествоиспытателей, пользовался материалами В. Д. Андреева, а впоследствии и самого Е. И. Исполатова.²³

Краеведческая деятельность Е. И. Исполатова в Пскове продолжалась, однако, недолго - менее двух лет. 1 августа 1924 г. он был уволен из ГубЗУ по сокращению штатов, предлагаемая ему работа в одном из лесничеств его не устраивала, и Исполатов собрался покинуть Псков. Пришли телеграммы с приглашением на работу в Карелию, но для выезда туда не оказалось средств. Ленинград приглашал на службу в уже известный ему Гдовский уезд, но, поскольку тот являлся пограничным, требовались поручительства двух членов РКП(б). Их изъявили готовность дать работник губполитпросвета В. И. Лебедев и член общества краеведения Л. Г. Гершанович,²⁴ но договоренности удалось достичь далеко не сразу, поэтому К. И. Исполатов в Пскове задержался и числился какое-то время безработным. В то же время члены общества краеведения В. К. Гринкевич,

А. К. Янсон и Л. Г. Гершанвич предприняли все же попытку оставить Исполатова в Пскове. 12 августа 1924 г. они направили в губисполком письмо, где писали, что «Исполатов - высококвалифицированный лесничий с 26-летним стажем, из коих 13 лет отдано на работу псковским лесам», имеет 37 печатных трудов, «проявил несомненную научную деятельность в изучении местной флоры, лесного хозяйства и фольклора местного края», является активным работником по «изучению местного края» и состоит членом Правления общества краеведения. «Изучение местного края теряет в нем видного работника, который в другой местности не сумеет так себя проявить», - продолжали они и просили изыскать возможность устроить Е. И. Исполатова на какую-либо работу в губернии.²⁵

К этому ходатайству был приложен список печатных трудов, составленный самим Е. И. Исполатовым, который, по его признанию, не является полным, т.е. в него не были «включены многие мелкие статьи и заметки, помещенные в различных журналах и газетах»,²⁶ а также не содержались названия после-революционных работ. (К сожалению, в сноске не указывались точные выходные данные работ, а перечислялись лишь названия журналов, в которых они публиковались).

Но губисполком на это письмо краеведов запросил мнение ОГПУ, откуда в сентябре 1924 г. поступил ответ: «Бывший служащий ГЛЮ гр.Исполатов пользуется большой популярностью не только среди специалистов в лесном деле Псковской губернии, но и в центре, особенно среди людей, посвятивших себя ученой деятельности в области лесоводства. Ученый лесовод Исполатов обладает большими теоретическими знаниями в области своей специальности и имеет печатные труды по лесоводству, до последнего времени исполнял работу в Псковском гублесотделе. Будучи только лишь кабинетным работником с негодными административными и организаторскими способностями, он был уволен из ГЛЮ по сокращению штатов, и кроме того, потому, что его большие теоретические познания в области лесного дела не могли быть по его плану использованными в Псковской губернии за недостаточностью средств в гублесотделе.

С точки зрения политической физиономия

гр-на Исполатова самая бесцветная, причем, будучи беспартийным, он совершенно не интересуется общественно-политической жизнью страны и весь отдался изучению и разработке вопросов, связанных с лесным хозяйством...»²⁷

А менее чем через месяц, 15 октября 1924 г., губотдел ОГПУ выписал ордер для обыска в квартире Е. И. Исполатова и его ареста. Явившиеся для этого сотрудники самого Евгения Ивановича дома не застали, т.к. он уехал в Ленинград и должен был вернуться лишь 17 октября. Обыск же никаких компрометирующих материалов не дал: были найдены фотографии, краеведческая записка о Псковской губернии, разного рода переписка, в том числе с родственниками в Эстонии, которая и стала наиболее «весомым доказательством» вины Е. И. Исполатова, как и обнаруженная карта Европы, изданная «Союзом русского народа», а также «царский орден, медали и значки - 7 штук». От супруги Ольги Антоновны взяли расписку с обязательством сообщить о возвращении мужа, а в квартире была оставлена засада в лице одного красноармейца.²⁸

28 октября 1924 г. Е. И. Исполатов был арестован, а на следующий день от супруги была взята подписка о невыезде из Пскова.²⁹

Е. И. Исполатова обвинили в поддержке связи с Уральским обществом любителей естествознания, президент которого обвинялся в «экономическом шпионаже», но Евгений Иванович разъяснил, что всякие связи с этим обществом прерваны уже около десяти лет назад, а ранее являлись сугубо научными, что никаких «шпионских» данных в Пскове он не собирал, а сведения по губернии собраны «исключительно с научной целью», своих родственников за границей у него нет, в Изборске проживают родственники жены, с которыми ранее велась переписка, но теперь она прервана. Таким образом, ни по одному пункту обвинений он виновным себя не признал.

Более серьезные обвинения были предъявлены его супруге, которая, оказываясь, летом 1923 г. нелегально ходила в Изборск с целью повидаться с родственниками. По дороге к границе она встретила группу контрабандистов, которые подсказали, как и где можно было перейти границу. С ними же она и перешла ее у д. Тешевицы. В Изборске она пробыла

не более четырех часов, смогла увидеть лишь сестру, т.к. остальных не оказалось дома, и тем же путем вернулась в Псков. Супруг об этом ничего не знал, как и 17-летняя дочь Татьяна, студентка педтехникума, находившаяся в то время на практике в Елизарове.³⁰ 15 ноября 1924 г. Е. И. Исполатов был освобожден из-под ареста, но от него взяли подписку о невыезде из Пскова.³¹

Однако, «принимая во внимание, что обвиняемые Исполатовы политически неблагонадежны и могут быть использованы зарубежными разведывательными органами», губотдел ОГПУ направил их «дело» в ПШ ОГПУ в ЛенВО и ОСО при комитете ОГПУ с ходатайством о высылении их из пределов пограничной Псковской губернии сроком на 3 года.³² Принятым 2 января 1925 г. постановлением ОСО Исполатовы были лишены права проживать в пограничной полосе, а также в шести центральных городах (Москва, Ленинград, Харьков, Киев, Одесса, Ростов-на-Дону) в течение трех лет.³³ Составленным заключением Е. И. Исполатов обвинялся «в поддержании нелегальной связи с зарубежной эмиграцией» и в том, что «является лицом подозрительным по «шпионажу», а О. А. Исполатова – «в двукратном нелегальном переходе госграницы и поддер-

жании тесной связи с лицами, заподозренными в шпионаже». Учитывая это, ОСО считало «удовлетворение ходатайства об изменении меры социальной защиты» в случае подачи такого нежелательным.³⁴

Исполатовым пришлось покинуть Псков и выехать в Вологду. В апреле 1927 г. Вологодский губотдел ОГПУ сообщил, что в порядке амнистии на основе Постановления президиума ЦИК СССР от 30 марта 1927 г. они от высылки освобождены, но временно остались проживать в Вологде.³⁵ В Вологде Е. И. Исполатов продолжил краеведческую деятельность, стал членом общества изучения Северного края, опубликовал о нем ряд научных трудов. В последние годы жизни Евгений Иванович работал лаборантом в Ботаническом кабинете Ленинградского государственного университета. Скончался он в феврале 1942 г. в блокадном Ленинграде.³⁶

«Дело» Исполатовых было пересмотрено только в 1993 г. Учитывая, что «участие их в контрреволюционной организации не доказано», а «основанием для применения к ним репрессивных мер послужила их принадлежность к дворянскому сословию», Евгений Иванович и Ольга Антоновна Исполатовы 27 ноября 1998 г. были реабилитированы.³⁷

Примечания

1. ГАПО, ф. 590, оп. 1, д. 1175, лл. 2, 8; Русские ботаники. Биографо-библиографический словарь. Т. 3. М. 1950. С. 486.
2. ОРАФ УФСБ РФ по ПО, д. АА-2036, л. 3.
3. Там же. Лл. 12, 14.
4. ГАПО, ф. 590, оп. 2, д. 105, л. 398; Русские ботаники. Т. 3, Сс. 486-488.
5. ОРАФ УФСБ по ПО, д. АА-2036, лл. 13, 16, 23.
6. Путеводитель по музею Псковского археологического общества. Псков. 1908. С. 49; Александров А. А. Из истории псковской археологии // Археологи рассказывают о древнем Пскове. Псков. 1991. С. 149.
7. Исполатов Е. И. О происхождении некоторых географических названий Псковской губернии // Сборник Псковской губернской ученой архивной комиссии. Вып. 1. Псков. 1917. Сс. 139-146.
8. ГАПО, ф. 590, оп. 1, д. 35, л. 2; д. 67, лл. 18-19, 23-25.
9. ОРАФ УФСБ по ПО, д. АА-2036, лл. 13, 16.
10. Там же. Л. 14.
11. Там же. Л. 3.
12. ГАПО, ф. 203, оп. 2, д. 14, лл. 12-13; ОРАФ УФСБ по ПО, д. АА-2036, лл. 3, 13.
13. ГАПО, ф. 590, оп. 1, д. 1175, л. 12.
14. Познай свой край. Сборник Псковского общества краеведения. Вып. 1. Псков. 1924. С. 77; ГАПО, ф. 590, оп. 2, д. 70, л. 8.
15. Познай свой край. Вып. 1. С. 69.
16. Псковский набат. 1923. 9 и 27 марта.
17. Исполатов Е. И. Три псковских легенды // Познай свой край. Вып. 1. Сс. 45-47.
18. Псковский набат. 1924. 28 марта.

19. Познай свой край. Вып. 2. Псков. 1925. С. 96.
20. Там же. С. 99.
21. *Исполатов Е. И.* Дедушка псковской флористики (Памяти В. Д. Андреева) // Познай свой край. Вып. 2. Сс. 99-100.
22. Например: *Андреев В. Д., Исполатов Е. И.* Дополнения к флоре Псковской губернии за время с 1899 по 1907 гг. // Труды Ботанического сада Юрьевского университета. 1909. № 9. Сс. 3-4.
23. *Пуринг Н.И.* Исследование флоры Псковской губернии за 1899 и 1900 гг. по отчетам и материалам гг. Андреева, Исполатова и собственным // Труды Императорского СПб общества естествоиспытателей. № XXX. Вып. 3.
24. ОРАФ УФСБ по ПО, д. АА-2036, лл. 14.
25. ГАПО, ф. 590, оп. 2, д. 105, л. 397.
26. Там же, л. 398. В действительности список научных трудов Е.И.Исполатова насчитывает более 60 названий.
27. ГАПО, ф. 590, оп. 2, д. 105, л. 393.
28. ОРАФ УФСБ по ПО, д. АА-2036, лл.4-7, 16.
29. Там же. Лл. 11, 19.
30. Там же. Лл. 16-17, 21, 23.
31. Там же. Л. 15.
32. Там же. Л. 17.
33. Там же. Л. 30.
34. Там же. Лл. 1-2.
35. Там же. Л. 32.
36. Русские ботаники. Т. 3. С. 486.
37. ОРАФ УФСБ по ПО, д. АА-2036, лл. 1; Не предать забвению. Книга Памяти жертв политических репрессий. Псковская область. Т. 9. Псков. 2000. С. 189.

Приложение

Список

Научных трудов Е. И. Исполатова о Псковском крае

1. Новые местонахождения некоторых растений в Псковской губернии и новости для Псковской флоры за 1897 г. // Труды СПб общества естествоиспытателей. XXVIII, 3, отделение ботаники, 1898. Сс. 270-272;
2. Ботанико-географические очерки о Псковской губернии за лето 1898 г. // Труды СПб общества естествоиспытателей, XXIX, 3, 1899. Сс. 226-236.
3. Некоторые сведения о растительности южной части Гдовского уезда Петербургской губернии // Труды СПб общества естествоиспытателей, XXXIV, протокол заседания, 7, 1903. Сс. 233-240.
4. Фенологические наблюдения в Гдовском уезде С.-Петербургской губернии за весну и лето 1904 г. // Естествознание и география, 3, 1905. Сс. 33-64.
5. Фенологические наблюдения в Гдовском уезде С.-Петербургской губернии за 1905 г. // Ботанический журнал, 1, СПб. 1906.
6. Исследование флоры Гдовского уезда за 1904 и 1905 гг. // Труды Ботанического сада Юрьевского университета, VII, 1906. Сс. 1-7.
7. Фенологические наблюдения в Гдовском уезде С.-Петербургской губернии за 1906 и 1907 гг. // Ботанический журнал, 11. СПб. 1907. Сс. 139-156.
8. Дополнение к флоре Псковской губернии за время с 1899 по 1907 гг. // Труды Ботанического сада Юрьевского университета, IX. 1908. Сс. 154-160 – совместно с В.Д.Андреевым.
9. Вдовщина (Гдовский у.) // Естествознание и география, XVI, 9. 1911. Сс. 23-30.
10. Новые сведения о флоре Псковской губернии // Труды Тифлисского ботанического сада, XII, 2. 1913. С. 89-97.
11. Три новых для Псковской флоры вида // Труды Ботанического сада Юрьевского университета, XIV. 1913. С. 108.

12. Ботанический сад в г. Пскове // Бюллетень Харьковского общества любителей природы, IV, 1. 1915. Сс. 72-75.

13. О происхождении некоторых географических названий Псковской губернии // Сборник Псковской губернской ученой архивной комиссии. Вып. 1. Псков. 1917. Сс. 139-146.

14. Три псковских легенды // Познай свой край. Сборник Псковского общества краеведения. Вып. 1. Псков. 1924. Сс. 45-47.

15. Дедушка псковской флористики (Памяти В.Д. Андреева). // Познай свой край. Вып. 2. Псков. 1925. Сс. 99-100.

(Список составлен по: Русские ботаники. Биографо-библиографический словарь. Т. 3. М., 1950. Сс. 486-488; ГАПО, ф. 590, оп. 2, д. 105, л. 398)